

МНОГОКВАРТИРНЫЙ ОСОБНЯК

ОСОБНЯК БУТУРЛИНОЙ НА УЛИЦЕ ЧАЙКОВСКОГО, 10, ДВАЖДЫ НЕ ОПРАВДЫВАЕТ СВОЕГО НАЗВАНИЯ. ВО-ПЕРВЫХ, СТАТС-ДАМЕ ЕЛИЗАВЕТЕ МИХАЙЛОВНЕ БУТУРЛИНОЙ ТАК И НЕ ДОВЕЛОСЬ ПОЖИТЬ В ПОСТРОЕННОМ ПО ЕЕ ЗАКАЗУ ЗДАНИИ (ДА ОНА И НЕ ПЛАНИРОВАЛА). ВО-ВТОРЫХ, ЗА ПЫШНЫМ ФАСАДОМ СКРЫВАЕТСЯ ОБЫЧНЫЙ МНОГОКВАРТИРНЫЙ ДОМ. ВПРОЧЕМ, ПОЧЕМУ ОБЫЧНЫЙ? ОСОБНЯК, КАК И МНОГИЕ ЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА, ИМЕЕТ СВОЮ ОСОБУЮ И ВО МНОГОМ ТРАГИЧНУЮ СУДЬБУ.

СЕРГЕЙ КУТУМОВ

Изначально участком на нынешней улице Чайковского, 10, владел Василий Дмитриевич Корчмин. Сподвижник Петра Великого, талантливый инженер, конструктор новых (в том числе и корабельных) орудий, изобретатель огнемета и боевых ракет, мастер фейерверков (главный фейерверкер Северной столицы), гидрограф, разведчик, генерал-майор, майор лейб-гвардии Преображенского полка...

Впрочем, в историю Санкт-Петербурга он вошел не только и не столько поэтому — его имя, возможно, дало название Васильевскому острову. Согласно одной из городских легенд, именно он командовал батареей на стрелке тогда еще не Васильевского острова, и именно ему царь Петр писал записки, подписывая их «Василию на острову». На том же острове сегодня находится и памятник Василию Дмитриевичу — на 7-й линии, где пешеходная зона, между Средним и Большим проспектом (местные жители хорошо знают это место, в советское время там стоял кинотеатр «Балтика»). Сидящий на пушке удалой усач с трубкой в руке — таким представили бомбардира Корчмина современные ваятели. Он умер в 1729 году.

В начале тридцатых годов XVIII столетия участок перешел к камор-цалмейстерскому помощнику (то есть заместителю заведующего дворцовой казной) Михаилу Бедрину. Уже тогда (или даже чуть ранее) на 2-й Артиллерийской улице (так она называлась до 1762 года) появился одноэтажный деревянный дом «со службами», просуществовавший до середины XIX века. Новый хозяин сам в своих владениях не жил, сдавал внаем.

Позже — и, опять-таки, до середины XIX столетия — здание принадлежало представителям семьи Вындомских, роду древнему и славному, происходящему от думского дворянина при царе Иване Грозном. Смена владельцев никак не повлияла на внешний вид расположенных на участке строений.

«ДОХОДНЫЙ» АРХИТЕКТОР В 1844 году владелицей строений и участка становится статс-дама Елизавета Михайловна Бутурлина (старшая дочь сенатора Михаила Ивановича Комбурлея), супруга отставного генерал-квартирмейстера, тайного советника, сенатора и директора Императорской публичной библиотеки Дмитрия Петровича Бутурлина. В том же 1844-м муж домовладельцы стал членом Государственного совета.

Злые языки приписывали карьерные успехи Дмитрия Петровича красоте и популярности в свете его жены. Не обошли

ФАСАД ОСОБНЯКА БУТУРЛИНОЙ ТРЕБУЕТ РЕМОНТА

вниманием сплетницы и саму Елизавету Михайловну. Известная своими едкими (но не всегда, впрочем, объективными) замечаниями о современниках и современницах фрейлина императорского двора Александра Осиповна Смирнова-Россет писала о Бутурлиной (цит. по «Википедии»): «Она была богата, всегда ассоутее, по-моему, совсем нехороша, а так себе: глаза — гляделки. Говорили, что отец ее накрал во время войн, бывши подольским губернатором. Он, главное, наживался от безмозглых поляков. Они все были более или менее замараны в интрижках».

Как бы там ни было, скорее, Елизавета Михайловна приняла решение построить новый дом на Сергиевской, 10 (так называлась улица с 1762 по 1923 год). Здание изначально планировалось как доходный дом, все квартиры которого сдавались бы внаем. В качестве главного архитектора был выбран Гарольд Эрнестович Боссе.

К 1854 году 42-летний Гарольд Боссе стал профессором Санкт-Петербургской академии художеств и

опытным архитектором. Среди его работ — и многие особняки Северной столицы, и французская реформаторская церковь на Большой Конюшенной, 25. И, возможно, главное в глазах заказчицы дома на Чайковского, 10 — к этому моменту Гарольд Эрнестович имел большой опыт разработки проектов и постройки именно доходных домов. С 1842 по 1848 год им были возведены здания доходных домов евангелическо-лютеранской церкви св. Марии на Большой Конюшенной, 4, 6 и 8; в 1844 году — доходный дом Гарфункель на Садовой улице, 47.

ИГРА В БАРОККО Строительство дома Бутурлиной по проекту Боссе началось в 1857 году. В качестве стиля нового здания архитектор выбрал необарокко. Скорее даже — «игру» в барокко.

Фасад, завершающий перспективу Моховой улицы (она как бы упирается в особняк), выдержан в полном соответствии с принципами композиции «настоящих» петербургских дворцов XVIII века: трехэтажное здание с трех-

осевым ризалитом, увенчанным лучковым фронтоном. Центральный ризалит слегка утоплен в глубь улицы, боковые — выходят фронтонами на красную линию улицы. На уровне второго этажа по центру располагается широкая терраса, огражденная решеткой из пяти кружевных звеньев. Фасад украсили скульптуры, вазы, колонны, пилястры. Над ведущей во двор аркой — герб хозяйки дома. Ни он, ни скульптуры, ни вазы не уцелели.

Во внутренней отделке здания Боссе использовал эффектные для той поры материалы — набивные ткани, цветное стекло, плитку. Не обошлось и без собственного необарокко обилия серебристых и золотистых деталей. В целом, по мнению историков, дом Бутурлиной стал одной из лучших работ архитектора. Дом был сдан в 1860 году. Хозяйка — Елизавета Михайловна — не дожидая до завершения строительства год, скончавшись в 1859-м.

Между тем новый доходный дом стал пользоваться огромной популярностью среди состоятельных семей — и благо-